

«ОГНЕННЫЕ» ЛЮДИ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Такое экстремальное увлечение появилось у Алексея около пяти лет назад, когда, еще будучи студентом института культуры, он увидел огненные фокусы своего преподавателя, известного циркового артиста Игоря Нарышкина. И воспылал желанием овладеть секретами циркового искусства, не давая прохода Игорю.

— Конечно, я усердно занимался и сам. Со временем научился жонглировать, исполняя замысловатые фокусы. Нарышкин сначала пытался отмахнуться от меня, говорил, мол, зачем тебе, мальчик, это надо, работать с огнем очень опасно. Но я был неугомонен, и Нарышкин все-таки сдался. Первое, что он мне показал, — тушение горящего факела ртом. Сначала было очень страшно, просто невыносимо страшно... — вспоминает Карза.

Нашего героя не остановило даже ЧП с Нарышкиным — во время выступления артисту сильно опалило огнем лицо и шею.

— Все лицо у Игоря было в ожогах. Это меня остановило, но не надолго, — рассказывает Алексей.

Когда Карза освоил основную технику всевозможных трюков и фокусов, Нарышкин начал брать своего ученика на гастроли по Европе. С восторгом вспоминает Алексей их двадцатидневную поездку во Францию, где они выступали на одной площадке с детьми известного актера Пьера Ришара.

Алексею помогли невероятная настойчивость и упорство, а также отличная физическая подготовка, которую он получил, обучаясь в Мезенском педагогическом колледже на физкультурном отделении. И правда, глядя на Алексея Карзу, любишь его крепкой статной фигурой и харизматичной внешностью.

Тяжело было нашему герою совмещать увлечение и гастроли с работой в театре, куда он устроился после окончания института. Он то уходил из теат-

ра, то возвращался. Но страсть к огню не утихла в его сердце. Он начал изучать специальную литературу по работе с огнем, из Интернета вытас-

кивал различные секреты и новшества «огненного» дела.

Вскоре к нему присоединилась артистка театра «Свободное пространство» Инга Алейникова. У него в арсенале были уже и огненные poi (снаряды, состоящие из цепи и фитилей, вымачиваемых в горючей жидкости), которые артисты вращают вокруг себя на разный манер, оставляя в воздухе мерцающий, завораживающий,

огненный след. Особенно впечатляет, когда это проходит под музыку с использованием разных инструментов: барабанов, флейт, волынок, варганов.

Во время одного из выступлений с Алексеем повторилась трагическая история Игоря Нарышкина. К этому времени Карза уже знал, что, выпуская огонь изо рта, нельзя пользоваться бензином, как это делал раньше (это рассказали ему участники московской фэйер-группы, гастролировавшей в Орле). Для этого трюка нужно использовать специальное масло для ламп, которое достать было чрезвычайно трудно. Масла не было, а за выступление обещали хорошо заплатить...

— Это был один из наших лучших номеров. Вырвавшееся пламя попало мне прямо на лицо. Но мы сработали быстро и профессионально: Инга набросила на меня брезент. Зрители даже ничего не заметили, — вспоминает Алексей.

С этих пор Карза бензин не использует. Он помнит, как долго и мучительно ему пришлось лечить обожженную кожу.

— Огонь для меня — это не друг и не враг. Это стихия, которой практически невозможно управлять. Но ту эйфорию, то «наркотическое опьянение», которые я испытываю, танцуя между огнем, невозможно забыть, я не променяю их

ни на что, — с азартом говорит наш герой.

Алексей показывает многочисленные ожоги на теле. Замечаю, что даже ресницы его чуть-чуть опалены, и дивлюсь его отчаянности, его неукротимой, как у соперника огня, энергетике.

За два года дуэт Карза — Алейникова с выступлениями объездил многие города России: Курск, Курчатова, Воронеж, Белгород, Москву, Ростов-на-Дону. Они оттачивали свое мастерство, осваивали все новую и новую технику и трюки. Появились огненные мечи, скакалки, шести, булавы.

Когда партнерша Алексея Инга Алейникова вышла замуж и уехала в Москву, Алексей растерялся. Ведь найти ассистента для таких опасных выступлений не так уж и просто. Карза отправился в Новосибирск, где у него жили родственники, и там, пребывая кое-как и страдая от безденежья, ему пришлось научиться многому. Помимо огненных он устраивал всевозможные мыльные шоу — не в переносном, а в буквальном смысле: с мыльными пузырями. Вскоре ему удалось найти в Новосибирске единомышленников — Карза почти каждый день освещал сибирское небо яркими фэйерверками — горящими цепями и огненными веерами.

Он все-таки вернулся в Орел. И создал новый коллектив, с которым сейчас и работает. Многие жители Орла уже знакомы с этим потрясающим зрелищем — фэйер-шоу Алексея Карзы. Это целый спектакль, целое действо: вот под музыку выходит Алексей в кожаном облачении, на котором нашиты красные языки пламени. Вокруг него три девушки, у них в руках огненные poi и веера. В объятиях пламени они танцуют, выполняют акробатические трюки и фигуры, проводят факелами по своим нежным женским рукам, но их жжет не пламя... Их глаза горят каким-то неведомым, виртуальным огнем. Недаром самые яркие человеческие чувства и ощущения характеризуются эпитетами, связанными с огнем: пламенная страсть, огненный взгляд, горячие ласки, взрывной характер... Все это видят замороженные зрители, наблюдая за молодыми артистами.

Алексея Карзу и его шоу уже многие знают, его приглашают к себе, чтобы увидеть этот праздник света и огня, чтобы испепелить в своих сердцах тоску и печаль, а зажечь — любовь и страсть.

Марьяна МИЩЕНКО.

Фото
Сергея МОКРОУСОВА.

